

Антон Ерёмин

**Хроники Реального Мира.
Том 2. Битва за Уссури**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Е69

Ерёмин А.

Хроники Реального Мира. Том 2. Битва за Уссури / Ерёмин
А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 246 с.

ISBN 978-5-532-92905-0

Избранник из пророчества уже вырос и окреп. Пришло время заявить о себе. Его верные советники и друзья готовы начать новую Великую войну. Но на их пути лежит долина Уссури и правящий ею Клан белой бороды. Искусные маги и воины людей сразятся на поле брани с гномами. От исхода этой битвы зависит судьба не только империи гномов, но и всего человечества. Новые друзья и враги, новые испытания и искушения ожидают наших героев. Справятся ли они со всем этим, вскоре мы с вами это узнаем. Фото для обложки взято со стока pixabay.

ISBN 978-5-532-92905-0

© Ерёмин А., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

1. Величие Дуртараса	4
2. Черная скала	25
3. Первый удар	44
4. Падение Дуртараса	59
5. Гибель клана Белой Бороды	79
6. Серые Журавли	98
7. Война войной, а свадьба свадьбой	128
8. Клан Черной Бороды	161
9. Морской бой	182
10. Перевалы Уссури и темник Менди	216
11 Эпилог	246

1. Величие Дуртараса

Как уже говорилось, столицей клана белой бороды, был славный город Дуртарас. Это был самый крупный город в долине Уссури и второй после Гадеса в империи. Город стоял на берегах реки Уссури, в ее срединном течении. Рассекая долину, река расширялась до своего предела, проходя сквозь зеленую равнину. На этой равнине и стоял Дуртарас. Река разделяла город на три части. Южную, северную и срединную, или островную. Так как Уссури была очень полноводной и широкой, даже гномы, будучи искусными магами и ремесленниками, не смогли перекинуть через ее берега мосты. Поэтому две части города соединялись через острова, стоящие группой почти в самом центре города. На самом крупном из них находился архив Менди. Именно в нем находилась вся картотека имен рабов, и их родословная на случай рождения избранника. Так же тут хранились наследные грамоты благородных гномов, книги и свитки с заклинаниями, рецепты и прочие тайные знания касты Менди. Южнее острова Менди, был гвардейский остров. На нем находился арсенал, штаб гвардии клана, а также казармы жандармерии южного Дуртараса. Напротив него стоял казначейский остров. Самое охраняемое место в долине. Его охраняла элитная стража самого верховного миссира. В этом неприступном замке хранилась казна клана. Все его сокровища, на которые клан мог рассчитывать в случае войны. Там же был великий банк Дуртараса. В нем свои богатства хранили все Ксаи и АкХаны столицы и даже многие миссиры и благородные гномы других городов. Между ним и островом Менди было три транзитных острова. Через них и были перекинуты мосты с северного берега на южный. Это были единственные мосты в городе. Они были очень широкими. Пятьдесят всадников могли, встав в один ряд, свободно проехать по ним. Эти мосты были единственной связью между двумя частями столицы. Нет, были еще паромные переправы, но они были неудобны и по ним в основном перевозили товары со складов южного города во дворцы северного. Гномы могли летать, но не могли плавать. Поэтому они боялись переле-

тать через Уссури. Небольшая ошибка в расчетах, резкий порыв ветра и гнома уже ничто не могло спасти. Поэтому через транзитные острова каждый день перемещались тысячи гномов. За порядком на мостах следила жандармерия южного города. Не каждому гному было дозволено посещать северную часть города. Рабам так вообще запрещалось осквернять ее своим присутствием. Северный берег реки был высоким и обрывался отвесными скалами. Южный, наоборот, был пологим и низким. Так как вопрос высоты для гномов играл определяющую роль, то северная часть, возвышающаяся над южной, была главной в городе. В южном Дуртарасе жили Бен-Суры и простородные гномы. Здесь так же содержались в загонах все рабы столицы. Тут были склады, скотобойни, мастерские, кузни, кварталы невысоких домов простородных гномов, несколько малых храмов Менди, рынки, постоянные дворы и многое другое, нахождение чего в северной части считалось непристойным. Здесь так же была городская тюрьма и казармы ополчения.

Северная же часть Дуртараса поражала своей роскошью и величием. Бесчисленные дворцы Ксаев и АкХанов. Высшая военная академия. Академия Менди. Театры и элитные бани. Торговые ряды с изысканными товарами со всей империи. Ювелирные мастерские. Большая арена, ипподром Ксаев, кавалерийский манеж. Но сердцем северного Дуртараса была площадь трех дворцов. Это была самая большая площадь столицы. К северной ее части примыкал дворец верховного миссира. Это был величественный дворец из белого мрамора. Его стены были украшены позолоченными барельефами и расписной керамикой. Резные колонны поддерживали его своды. Все окна были застеклены цветными витражами. Он был легкий и воздушен, как и все дворцы в долине. Но это был самый роскошный и высокий дворец. Его сады были полны фонтанов. Крыша была покрыта, не черепицей как это делалось обычно. Купола дворца верховного миссира сияли сусальным золотом. В солнечный погожий день их блеск был виден далеко за пределами столицы. Полной противоположностью ему, был великий храм Менди. Он стоял напротив дворца Гондор-Ксая на южной стороне площади. Это был самый большой храм Менди в столице, и если не брать в расчет морской

храм Менди, то и самый почитаемый. В отличие от морского храма, двери великого были открыты и днем, и ночью. Любой гном клана имел право, как минимум раз в год посетить это храм. Он мог поднести подношения, заказать мессу, или обряд. Попросить совета у духовников, или просто помолиться. Храм был сложен из огромных грубо отёсанных камней. Он был примером аскетизма и прагматичности. Колонны нижнего ряда поддерживали многотонные плиты, на которых стояли колонны следующего ряда и так далее. С каждым рядом колонны были ниже и меньше. Всего таких рядов было семь. Великий храм Менди был самым высоким зданием не только в столице, но и во всей долине. Его главной достопримечательностью была дорога тысячи ступеней. Монументальная лестница поднималась на самую вершину этой огромной пирамиды. Там находилась круглая терраса. Со всех сторон террасы располагались каменные кольца. Они были разного диаметра и высоты. На мраморном полу террасы были начертаны магические руны. Менди следили, в какое время, через какое кольцо, на какие руны падает солнечный, или лунный свет. Так они вели два календаря, по которым жила вся империя. По солнечному календарю вели летопись и отмечали священные праздники, а по лунному календарю совершали мессы и обряды, а также засевали тыквы и прочие растения. С западной стороны площади находился золотой дворец Ксаев. Такой дворец был в каждом городе. Из него Ксаи правили своими уделами, но из этого дворца Ксаи правили всем кланом. Хоть он и был главным дворцом всех Ксаев клана, использовался не часто. Управлять кланом Гондор-Ксай предпочитал из своего дворца, а в золотом дворце Ксаев собирались советы. Малый совет собирали один раз в месяц. На нем должны были присутствовать все высшие Ксаи столицы. На расширенном совете, который собирали раз в три месяца, были все Ксаи столицы, а также АкХаны занимающие государственные должности. На него должны были приезжать и все миссиры клана. Ну и наконец, большой совет клана собирался раз в полгода. Это был больше праздник, чем рабочий совет. На него съезжались все Ксаи и АкХаны клана. Приезжали старейшины всех деревень. В дни большого совета Дуртарас был заполнен гномами. Все постоянные

дворы и бордели были переполнены. Из-за этого богатые Ксаи и АкХаны других городов строили себе дворцы в Дуртарасе, чтобы ни скитаться по дешевым гостиницам. В остальное время этот дворец пустовал. С восточной стороны площадь обнимал большой зеленый сад. В нем не было высоких деревьев, а наоборот только аккуратно подстриженные кустарники и цветочные клумбы. Садовники следили, что бы цветы цвели в нем круглый год. Ничто не должно было помешать первому лучу солнца осветить золотой дворец Ксаев клана. Солнце восходило из-за перевалов Уссури. Перевалы, зеленый сад и золотой дворец находились на одной линии. Даже крепостную стену с восточной стороны построили в три раза ниже, чтобы она не загораживала рассветные лучи солнца. Многие романтические гномы любили приходить на площадь трех дворцов, или прогуливаться по зеленому саду и встречать рассвет. Они наслаждались тем, как солнечный свет неспешно ползет по саду, переходя на мраморные плиты площади. Затем он освещал стены золотого дворца Ксаев и наконец, отражался от золотых куполов дворца верховного миссира. Весь город, и южная его часть и северная, были обнесены огромной крепостной стеной. Ее высота достигала двадцати метров. Защищали город Священные зеркала, установленные на башнях стены. Это было страшное и смертоносное оружие. Ходили слухи, что их создали еще человеческие шаманы, но Менди опровергали их и присваивали создание Священных зеркал себе. Только два города в империи имели эти зеркала. Дуртарас и естественно Гадес. Был в Дуртарасе и порт. Хотя портом его трудно было назвать. Так небольшая пристань на южном берегу Уссури в самом западном его окончании. К нескольким причалам были пришвартованы вёсельные паромы и прогулочные парусные яхты. Иногда в порт Дуртараса заходили корабли из Аквамориуса. Хоть Уссури и была полноводно и глубока, все же большие корабли не могли ходить по ней. Поэтому из Аквамориуса приплывали небольшие галеры.

Хоть никаких советов в этот день в Дуртарасе не проводилось, но в золотом дворце Ксаев горели огни. Над ним развивались штандарты и верховного миссира и великого владыки одновременно. Это означало, что во дворце решался очень серьезный вопрос. Гон-

дор-Ксай восседал на золотом троне верховного миссира в малом зале приемов. Это был длинный зал с двумя рядами гранитных колон. Все окна зала выходили на юг. На их витражах были изображены великие Ксаи прославившие клан в древности. Все стены были увешаны картинами. На восточной стене был изображен герб клана. Он был огромен и занимал собой всю стену. Под ним был невысокий подиум, на котором и стоял золотой трон верховного миссира. По правую руку от Гондора сидели его старшие сыновья Икар и Урюк. У Гондор-Ксая всего было пять сыновей, но остальные были еще не совершеннолетними. Им еще не исполнилось сто пятьдесят лет, и они не имели права заседать в совете. Двоим, уже было больше ста, и они были курсантами высшей военной академии. Самому младшему недавно исполнилось пятьдесят лет, и он состоял в кадетском корпусе. Военная служба была обязательна для Ксаев. АкХаны же шли на нее добровольно. Именно в таких академиях гномы и постигали все премудрости магии. По левую руку от верховного миссира сидел его верный советник Раз-Ксай. А сразу за ним великий владыка столицы преподобный Кракан-Менди. Перед собравшимися стоял темник-Менди. Он рассказывал им об увиденном в деревне. В деревни, в которой погиб караван смерти.

– Так ты утверждаешь, что это был человек-маг?

– Да, повелитель. Сомнений быть не может. Он применял магию, убивая надсмотрщиков.

– Это Ересь. – Возразил владыка.

– Темники никогда не ошибаются, преподобный. – Заступился за своего Менди Гондор. – Сколько ему было лет.

– На вид не больше восемнадцати.

– Восемнадцать лет. Он живет среди нас целых восемнадцать лет, а мы о нем ни разу не слышали. Как такое возможно?

– Сейчас придут Менди, и мы во всем разберемся. – Владыка заметно нервничал. Он скуривал трубку и тут же забивал ее снова. – Кто-то должен будет ответить за это опущение.

– Вам лишь бы виновных искать. – Икар-Ксай недолюбливал великого владыку, потому что тот, был духовником Урюка, и пре-

небрегал общением со старшим принцем. – Темник, скажи, он был один?

– Да, повелитель. Человек был один.

Двери в зал распахнулись, и в него быстрым шагом вошло около десяти Менди. В руках каждого были свитки с именами и родословными людей. За ними вошел хранитель архива преподобный Нерон-Менди.

– Темник, можешь быть свободен.

Темник поклонился и растворился в ближайшей тени, а его место занял преподобный Нерон-Менди.

– Мы проверили все свитки, повелитель. В тот год в долине родилось около одной тысячи младенцев. Но последние события в долине мешают нам вычислить, где родился избранник.

– Ты говоришь про гражданскую войну?

– Да, владыка. На разоренных землях в том году родилось почти двести детей. Проверить их имена не получается. Большая часть из них, возможно уже мертвы.

– Я помню тот год. – Задумчиво произнес Гондор. – Мы проверяли детей на побережье в деревне обезумевшего Аргон-БенСура. Но их проверял не я, а странствующий Менди. Не могу вспомнить его имя.

– Преподобный Аракс-Менди, повелитель. – Напомнил миссиру Раз-Ксай.

– Не нужно все валить на Менди, светлейший. – Возразил владыка. – В деревне Аргон-БенСура было проверено лишь шестьдесят из них. Остальных проверяли миссиры Аквамориуса Арана-Ксай и Омниуса Тритон-Ксай.

– Опять эта Арана. – Икар не скрывал свою ненависть по отношению к этой гномь.

– На Арану ты зря наговариваешь, сын. Она конечно раскольница и предательница, но она была истинной гномьей до мозга костей. Поверь мне, если бы она увидела признаки избранника, то истребила бы всех людей в окрестностях своего города.

– А союз с ним? Об этом ты не думал, отец?

– Это исключено, юный Икар. – Ответил за Гондора Раз-Ксай. – Я знал Арану лично, она терпеть не могла людей. Она была резка и прямолинейна, это да. Но заключить союз с человеком, на такое она была не способна.

– Согласен с Разом. Я вообще теперь считаю, что гражданская война, это его рук дело. На допросах перламутровые клялись, что не поджигали оранжереи Литероса, да и мы не нападали на ее деревни. Нас стравили. Раньше я думал, что это происки императора, но теперь все больше убеждаюсь, что это дело рук избранника. Да и погибла она, скорее всего от его руки. Ее убийцу мы так и не нашли до сих пор. Никто не сознается.

– А Тритон?

– О, сын, этот тем более не мог. – Рассмеялся Гондор. – Более трусливого гнома я в жизни не видел. Лет сто назад ему принесли ребенка, у которого было родимое пятно на пол лица. Тритон решил, что это знамение и убил не только его, но и всех детей, принесенных на проверку. А заодно и их родителей. Этот боится даже говорить об избраннике.

– Значит, опростоволосился Менди.

– Протестую! – Перебил Икара великий владыка. – За Аракса-Менди я ручаюсь лично.

– Ладно, светлейшие, успокойтесь. – Гондор встал и спустился с подиума в зал. – Уже не имеет значения, кто виноват. Он родился, живет и владеет магией. Остальное более не важно. Он вообще мог родиться не в Уссури.

– И что будем делать, отец? – Наконец-то заговорил Урюк-Ксай. – Прочешем все разоренные земли?

– Ничего мы прочесывать не будем.

– А что тогда?

А ничего. Ничего мы делать не будем. – Гондор ходил по залу и размышлял вслух. – Что мы знаем? Мы знаем, что есть один человек способный применять магию. Это конечно прискорбно, но не смертельно. Один в поле не воин.

– Но отец... – Попытался возразить Икар-Ксай.